

Владелец тени был не кто иной, как отличник.

Бо Рэ на мгновение замерла, а потом, узнав отличника, облегчённо улыбнулась:

- А, это ты?

И взяла из его рук банановый йогурт.

Крупным планом показали, как их руки почти соприкоснулись.

Рука отличника едва заметно дрогнула.

Но Бо Рэ спокойно взяла йогурт, и отличник с досадой слегка сжал кулак, а потом скрестил руки на груди.

Хотя кончики его ушей покраснели от смущения, голос отличника звучал ровно:

- Можно присесть?

- А? Да, садись.

Бо Рэ отряхнула ладонью пыль с скамейки. Отличник сел рядом, но на некотором расстоянии.

Камера сняла их вдвоём крупным планом.

Под мирную музыку и яркое солнце атмосфера стала спокойной, настроение поднялось.

Тогда отличник заговорил:

- Ты выглядела очень расстроенной сегодня.

- А...

- Из-за Ха Га Ыля?

На вопрос отличника Бо Рэ естественно начала изливать свои переживания:

- Да... Не понимаю, почему он не звонит и не приходит в школу...

- Наверное, тебе было обидно.

- Да, я вообще не такая, чтобы обижаться на такие вещи. Но в этот раз почему-то очень расстроилась.

Отличник терпеливо выслушал её жалобы.

- Понятно.

- Должно быть, тебе было трудно.

Хотя отличник явно понимал её чувства, он никак не выдал своих эмоций и лишь время от времени серьёзно кивал.

Это была наивная влюблённость.

От утешений отличника Бо Рэ в конце концов разрыдалась. Он растерянно поднял руку и неловко похлопал её по спине.

В отличие от неуклюжих поглаживаний, его другая рука была плотно сжата в кулак, хотя это и не попало в кадр. Белые от напряжения костяшки явно выражали гнев.

Скорее всего в адрес Ха Га Ыля.

"Всё это было продумано?" - изумился Хван.

Он задержал дыхание, обнаружив такие тонкие детали, которые невозможно сыграть, если не представляешь, как ты будешь смотреться на камеру.

Пока Хван удивлялся, на экране прошло некоторое время.

Отличник пристально посмотрел Бо Рэ в глаза. Его взгляд был полон нежности, прямо-таки капал мёдом.

- Всё, поплакала?

- Да... Только никому не говори, ладно?

- Не скажу.

Когда Бо Рэ немного успокоилась, он поднялся:

- Завтра Га Ыль придёт. Я приведу его.

- Что? Как ты...

- Смогу привести. Поэтому больше не плачь.

Отличник улыбнулся и воткнул трубочку в банановый йогурт Бо Рэ:

- Выпей это. И не плачь.

С его нежным голосом кадр сменился.

Наступила ночь.

Камера показала отличника с бесстрастным лицом.

Он смотрел куда-то вперёд холодным, потухшим взглядом. От прежней мягкости не осталось и следа. И это выражение сильно контрастировало с его поведением рядом с Бо Рэ.

Не меняя бесстрастного выражения, отличник словно пропускал через себя разные эмоции.

Гнев, раздражение, нежность и разочарование.

Его игра тонко передавала смешанные чувства, не запутываясь в них.

- Пришёл?

Отличник заговорил низким, в отличие от прежнего, голосом.

Эта сцена придала герою, которого считали лишь мягкосердечным, ещё одно измерение.

Наконец президент нажал на паузу.

На экране монитора застыл Кантэй с бесстрастным лицом.

"..."

"..."

Оба, казалось, на какое-то время погрузились в свои мысли.

Хван едва сдерживался, чтобы не хлопнуть себя по лбу в восхищении, если бы рядом не было президента.

"При повторном просмотре это совсем другое!"

Вначале неуверенная игра Хан Джи Вон постепенно становилась всё более стабильной по мере того, как она находила общий ритм с Кантэем. Такое не каждый может.

Легко блистать в одиночку, но подтянуть партнёра на такой уровень... Это возможно, только если актёр тоже войдёт в роль благодаря игре Кантэя.

И это передаётся даже не вживую на съёмочной площадке, а через экран!

Честно говоря, это было потрясающе.

"Как смешно, что я волновался", - подумал Хван, бросив взгляд на президента, и наконец расслабился.

Выражение президента было не просто довольным - скорее, он был потрясён увиденным.

Хван энергично закивал - он очень хорошо его понимал.

"Откуда взялся этот парень?" - недоумевал президент.

Хотя он точно смотрел эту дораму, мозг отказывался в это поверить.

Он решил посмотреть сцены с Кантэем из чистого любопытства. Изначально хотел проверить только эпизоды с Ли Джин Ху, но тут как раз в новостях заговорили об этом Кантэе, который собирался прийти на экскурсию в их компанию. Вот президент и решил заодно взглянуть на него.

"О, точно, молодой человек, похоже, играет довольно неплохо", - примерно такие ожидания у меня были.

Но когда президент увидел его игру, он забыл имя Кантэй. Перед глазами был просто отличник из сериала. Конечно, как новое лицо, Кантэй позволял больше сосредоточиться на персонаже. Это было главным преимуществом неизвестного актера. Но даже с учетом этого, его игра определенно производила сильное впечатление.

Свежесть незнакомого лица - это мираж без подкрепления мастерством.

Легко понять, почему зрители смотрят работы известных актеров снова и снова.

Президент искренне рассмеялся:

"Вот же, на прослушиваниях таких талантов не бывает..."

"Ха-ха..."

Хван неловко засмеялся в ответ на слова президента, от которых слегка щипало.

Президент шумно фыркнул, наполовину в шутку, наполовину всерьёз. Но и на его губах промелькнула едва заметная улыбка.

"Ты что смеешься? Что тут хорошего?"

"Ну что вы, я же именно поэтому и привел его сюда".

"Экскурсия - это еще не подписание контракта".

"Экскурсию я с трудом организовал".

Хван кратко, но подробно изложил президенту всё, что произошло - и на съемочной площадке с Хан Джи Вон, и разговор в машине.

"Хм..."

Президент не стал говорить банальное "И ты хочешь, чтобы я в это поверил?".

Среди невероятных историй попадались и правдоподобные. В шоу-бизнесе время от времени всплывают неординарные таланты.

Кантэя тоже нельзя было считать обычным школьником.

"Тигренок или питон - в любом случае, если мы его не заполучим, это провал", - подумал президент.

Сегодня небо было необычно ясным. Президент отогнал фантазии и вернулся к действительности.

"Хорошо, давайте во что бы то ни стало пригласим его к нам".

"Да".

"Условия предоставь ему по своему усмотрению, кроме того, что ты сочтешь совсем неприемлемым".

"Настолько? Вы доверяете мне настолько?"

Президент некоторое время молча смотрел в окно, сложив руки на груди.

'Возможно... с Кантэем это может сработать'.

Небо сегодня было необычайно ясным. Президент отверг фантазии и вернулся к реальности.

"Насколько сможешь. Я возьму на себя ответственность даже за пределами твоих полномочий. Этот парень... может подняться выше наших ожиданий".

Глаза Хвана расширились от удивления. Сам президент HJ Entertainment сказал, что ситуация непредсказуема.

"Если повезет - джекпот, если нет - провал", - подумала Хван.

Но они уже видели истинное лицо Кантэя-чудовища. Если не случится форс-мажор, то есть шансы на провал.

Глаза Хвана блеснули от предвкушения, но тут же он нахмурился:

"А если контракт не состоится?"

Обычно он бы не задал этот вопрос, но раз президент говорит настолько серьезно об этом человеке, а контракт может не состояться, то в будущем это может быть проблемой.

Но выражение лица президента не изменилось. Он даже тихо рассмеялся:

"Даже если контракт не подпишется, надо поддерживать дружеские отношения".

"Но..."

"Вы беспокоитесь, что это может быть опасно? У нашего агентства тоже есть гордость".

Хван слегка покраснел от его смеха - он точно угадал его мысли. Но президент, вместо того, чтобы указать на это, продолжил:

"Если он действительно взлетит так высоко, нам нужно держаться рядом".

"Еще ближе?"

"А что такое гордость? Я занимаюсь этим не только потому, что мне нравится. Главное - чтобы наши сотрудники были обеспечены. Так я и поднялся на эту высоту".

"..."

"Ты понимаешь, что упускать его нельзя?"

Президент шутливо подмигнул.

"Ой, какой вы ужасный. Сколько вам лет?"

Хотя Хван так и сказал, он искренне почувствовал, что снова чему-то научился.

Он хитро улыбнулся.

И только после разговора о Кантэе Хван вспомнил, зачем пришел:

"Ах да. Вице-президент Ким снова устроил инцидент".

Услышав об очередной инциденте с Кимом, президент помрачнел. Он стукнулся головой о стол.

"Ой... Сколько же это было?"

"Значит, дебют опять откладывается. Нужно полностью переделывать песни".

"С ума сойти..."

Постоянные проблемы из-за Кима были вполне понятным источником головной боли для президента.

"Может, его уволить?"

"Уволить его не решит проблему. Как вы знаете, он завязан во многом. Я не хотел бы расставаться, хотя это и трудно... Ладно, будем решать постепенно, в долгосрочной перспективе. Сейчас он доволен каплями, которые на него падают, но скоро захочет большего. Такова человеческая природа".

"Я поищу информацию".

"Да, если проигнорировать сейчас, пока нет острых проблем, со временем будет сложно всё уладить. Думая о будущем через 10, 20 лет, нужно решить этот вопрос раз и навсегда, каким бы горьким это ни было".

"Уф, будет непросто".

Как исполнитель Хван особенно остро чувствовала проблемы в компании, поэтому слова президента нашли отклик.

Но вскоре беспокойство Хвана развеется благодаря Кантэю.

<http://tl.rulate.ru/book/76544/3824096>